

УДК 378. ББК 60.56

Кох Иван Адамович –

д-р социол. наук,

Уральский институт управления

РАНХиГС, г. Екатеринбург

e-mail: kia4@mail.ru

ВЕКТОР СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ТЕХНИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Ключевые слова: образование, профессия, профессиональное образование, профессиональные компетенции.

Key words: education, profession, vocational education, professional competence.

Аннотация. Анализируются тенденции изменений высшего технического образования в России в аспекте задач развития экономики на основе сравнения с опытом европейских государств, прежде всего Германии. Модернизация общества требует адекватных перемен в подготовке специалистов, однако эти изменения происходят медленно. Главный вопрос – верно ли выбран вектор реформ образования в России, всегда ли корректно используется зарубежный опыт с учетом социокультурных различий между странами.

Annotation. The tendencies of changes in higher technical education in Russia are analyzed in the aspect of the tasks of economic development on the basis of comparison with the experience of European states, primarily Germany. Modernization of society requires adequate changes in the training of specialists, but these changes are slow. The main question is whether the vector of educational reforms in Russia is correctly chosen, whether foreign experience is always correctly used, taking into account the sociocultural differences between countries.

В Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» № 273-ФЗ образование определяется как единый процесс воспитания и обучения. Воспитание направлено на социализацию человека, усвоение им духовно-нравственных и социокультурных ценностей. Обучение направлено на специализацию и профессиональную подготовку личности, формирование компетентностных знаний и навыков. В целом образование направлено на формирование человека «в целях интеллектуального, духовно-нравственного, творческого, физического и профессионального развития человека» (статья 2). Однако формирование суммы знаний, навыков и ценностей разных сфер жизненного мира человека не является формированием личности в её

целостности, а подчиняется господствующим в обществе экономическим и политическим ценностям.

Согласно закону «Об образовании в РФ» система профессионального образования формирует компетенции, позволяющие вести профессиональную деятельность, работать по определенной специальности. Дополнительное образование призвано сформировать всесторонне и гармонично развитую личность. следовательно, современное образование стремится к всестороннему развитию человека, но в соответствии с наличными ролями в обществе. Здесь мы сталкиваемся с противоречивой природой образования, подчеркнутой еще одним из основоположников социологии образования Джоном Дьюи. Он считал, что главной задачей в формировании личности должно стать поддержание равновесия между разными составляющими образования [1, с. 34].

Основополагающим противоречием российского образования в условиях перехода к рыночным формам хозяйствования становится узкопрофильность профессионального образования в соответствии с болонскими соглашениями. Некритичная реализация зарубежного опыта, в соответствии с которой формируется узкопрофильный специалист, фактически лишает или сужает возможности переквалификации человека, что крайне важно в условиях динамично развивающейся экономики и быстрого устаревания многих традиционных профессий. Если ранее получивший профессиональное образование человек мог всю жизнь проработать по своей специальности (и даже возникали семейные династии!), то в современной экономике это случается редко.

Вот почему важно сохранить как фундаментальную составляющую, так и социально-гуманитарную часть профессионального образования. Здесь можно отметить положительный вектор российского профессионального образования, в котором эти два важнейших компонента в высшей школе пока сохраняются, хотя испытываю постоянное давление с целью их сокращения. В европейском образовании компетентностный подход фактически значительно сократил фундаментальные знания, а социально-гуманитарное знание свел к минимуму. Так, в известной и знаменитой Фрайбергской горной академии нет таких дисциплин, как философия, социология, история. Считается, что эти дисциплины изучаются в достаточном объеме в школе.

Однако если сравнивать высшее профессиональное образование России и в Германии, то сразу бросается в глаза различие в практическом опыте студентов и преподавателей. Это сравнение не в пользу России. В Европе производственному опыту преподавателей и производственной практике студентов в технических университетах уделяется большое внимание, время и место в подготовке специалистов. Поощряется многолетняя работа преподавателей в качестве специалистов на производстве, их с удовольствием

принимают на работу и предусматривают различные формы поощрения. Студенты в обязательном порядке проходят производственную практику. В нашей стране этой стороне подготовке специалистов уделяется неоправданно мало внимания, а производственной практики студенты зачастую вообще лишены возможности пройти по независящим от них причинам.

Другое важное различие – соотношение учебной деятельности и научно-исследовательской работы преподавателей. В европейских странах научная деятельность сконцентрирована в университетах, профессора и другие преподаватели совместно с научными работниками активно занимаются исследованиями актуальных проблем производства и сферы услуг. Развитая система фондов, грантов и заказы промышленных предприятий обеспечивают финансирование научно-исследовательской работы. В нашей стране разворот перевода науки в сторону университетов начался, но проходит трудно и медленно. Недостаточное финансирование науки усугубляется неготовностью большей части преподавателей к научным исследованиям, что было порождено годами переходного периода к рынку, когда основное внимание преподавателей было переведено в сторону образовательного процесса, а научная работа от преподавателей по существу не требовалась.

Болонская система высшего профессионального образования предполагает подготовку узкопрофильных специалистов. Сложившиеся практики трудоустройства выпускников резко различаются в Европе и в России. Если в Европе выпускник технического университета может устроиться на работу только по своей профессии, а на другую специальность его не примут, то в нашей стране работа молодого специалиста не по профессии является не исключением, а широко распространенной практикой.

Вряд ли можно считать, что такое положение дел будет способствовать модернизации общества. С позиций компетентностного подхода к профессиональному образованию эту ситуацию невозможно объяснить. Вероятно, это инерция предыдущей системы образования в советский период, когда человек получал широкопрофильное образование и хорошую базу системных знаний, которая позволяла ему достаточно быстро освоить другие профессии. В современном обществе ситуация иная: подготовленный специалист трудится по своей профессии. В европейских странах это часто закреплено законодательно. Возможно, этот опыт следовало бы перенять. Российская статистика о количестве специалистов, работающих не по специальности, по понятным причинам отсутствует, однако вряд ли кто-либо будет спорить, что их очень много. Подготовка специалистов с высшим образованием обходится государству недешево, поэтому здесь необходимо предпринять незамедлительные меры для рационального использования труда специалистов, используя их в соответствии с полученной профессией.

В проведенном весной 2017 года нами (социологическая лаборатория Уральского государственного горного университета) исследовании профессионально-ценностных ориентаций студентов были выявлены представления будущих специалистов о своей трудовой занятости. Менее половины опрошенных студентов (43,2 %) намерены работать по своей специальности, пятая часть в принципе выражают готовность к любой трудовой занятости, еще треть не решила вопрос о необходимости связи будущей работы с получаемой специальностью, но при этом более половины из них уже планируют открыть свое дело. Свою будущую профессию 62,3 % студентов рассматривают сквозь призму ее неразрывной взаимосвязи с необходимостью получения высокого дохода. Наряду с этим не отменяется важность социального статуса, возможности занять высокий пост и сделать карьеру, а также соответствие будущей профессии способностям и умениям (лишь 39,5 %). Около четверти опрошенных студентов считают важным реализовать свой потенциал.

К этому следует добавить, что студенты в целом удовлетворены обучением выбранной ими специальности. Однако только 19,6 % опрошенных студентов указали на полную удовлетворенность своей профессией, 41,7 % в достаточной мере довольны ею, а еще 29,2 % лишь отчасти удовлетворены.

Практически у двух третей опрошенных студентов в целом сохраняется положительный настрой относительно дальнейшей профессиональной самореализации. Однако нельзя не признать, что число студентов, у которых еще не сформировались конкретные намерения относительно связи своей будущей работы с получаемой специальностью, достаточно велико и по результатам опроса составляет около трети опрошенных. Это может быть объяснено незавершенностью формирования, либо качеством уже имеющихся у студентов общемировоззренческих принципов жизни, оно может быть связано с отсутствием необходимого для осознанного принятия соответствующего решения жизненного и производственного опыта.

Профессионально-ценностные ориентации студентов непосредственно влияют на реализацию их профессиональных планов и намерений по окончанию университета, которые представлены в таблице 5. Выявленные при анализе общемировоззренческой динамики ценностных ориентаций студенческой молодежи желание материально обеспеченной жизни и стремление к образованности нашло свое подтверждение в том, что большинство студентов в качестве приоритета поставили намерение открыть свое дело и желание получить вторую профессию. Фактическая численность этих студентов, с учетом тех, кто выразил желание уехать учиться или работать за границу, свидетельствует в пользу превосходства конкретных ценностей профессиональной реализации.

Таблица 5

Чем бы Вы еще хотели заниматься после окончания вуза помимо работы?

№	Вид деятельности	В % к числу опрошенных	В % к числу ответивших
1	Открыть свое дело	33,1	53,5
2	Получить вторую профессию	22,5	36,4
3	Уехать учиться или работать за границу	15,3	24,7
4	Посвятить себя дому, семье	14,0	22,7
5	Заниматься наукой	2,2	3,5
6	Общественной, политической жизнью	6,3	10,3
7	Другое	2,7	4,3
8	Затрудняюсь ответить	3,9	6,3
	Итого	100,0	161,7*

* Сумма превышает 100 %, поскольку один опрошенный мог дать несколько ответов одновременно (*не более двух*).

Таким образом, вектор высшего профессионального образования в России в соответствии с курсом социокультурной модернизации общества должен быть направлен:

1. На более тесную связь университетов и экономики, укрепления связи профессиональной подготовки с производством, с производственной практикой. Это требует законодательного обеспечения производственной практики студентов, создания условий для обмена преподавателей и студентов с другими вузами как внутри страны, так и с зарубежными университетами.

2. Развитие научных исследований с потребностями экономики, обеспечение материальных, кадровых и финансовых условий для научной деятельности преподавателей, исследователей и студентов. Увеличение государственного финансирования научно-исследовательской деятельности университетов.

3. Создание условий для рационального и эффективного использования труда специалистов, регулирования трудоустройства выпускников университетов, обеспечение условий для работы по профессии, сокращения случаев работы не по специальности. Совершенствование законодательных актов регулирования труда выпускников и специалистов.

Список литературы:

1. Дьюи Д. От ребенка – к миру, от мира – к ребенку (сборник). М.: 2009. с. 66.

References

1. Dewey J. 2009, *Ot rebenka – k miru, ot mira – k rebenku (sbornik)* [From the child - to the world, from the world - to the child (compilation)]. Moscow: p 66.